

Глава 23. Бал без Князя Тьмы

Вообще-то, тай-ига — довольно далеки от всего человеческого. И когда они общаются между собой — то не выглядят никак. Чистый объем сознаний, перекидывающихся символами высшего порядка и принципиальными абстракциями. Но конкретно эта Старейшина вот уже много лет делает для меня исключение, формируя облик, который носила когда-то давно. Очень давно. Еще до Возвышения.

— Станных шагов порой требует от тебя Путь, — улыбнулся я невысокой молодой женщине в брючном костюме и шляпе из мягкого фетра.

— Кто бы говорил? — традиционно ответила мне она. — Уж не тебе, в одиночку бросившегося на Губителя, говорить об этом. Знаешь, то, что от тебя после этого осталось — хоронили в спичечном коробке.

— Я догадывался. И все-таки я победил, — ритуал на крови, разорвавший связь Губителя и того, кто их призвал, действительно стоил мне жизни... одной из. — Но спичечный коробок? Правда? Я как-то по-другому это себе представлял.

— Как же? — заинтересовалась та, что, как и я, была когда-то человеком.

— Ну... — задумался я. — Торжественное развеивание пепла над морем, военные корабли дают залп из двадцати одного орудия... а потом Сплетница произносит прощальную речь...

— От которой у всех присутствующих вянут уши... — улыбнулась Пророк, точно спрогнозировав возможное развитие ситуации. Впрочем... может, это и не прогноз. В конце концов, она могла эту речь моей бывлой соратницы слушать лично... и даже конспектировать.

— Не сомневаюсь. Лиза может... — вряд ли одно из имен Сплетницы до сих пор остается тайной для той, кто вертела колесо Чакравартина, отправляя к нему многих неугодных.

— Кстати, там твоей девочке пытаются сделать неприличное предложение, — Пророк обратила мое внимание на более плотные слои реальности.

— Вижу, — отозвался я. — И если предложение станет совсем неприличным — вмешаюсь. Но пока что она справляется.

— От имени своего нерадивого ученика я приношу извинения, — обратился к Миа старший фейри, подошедший под прикрытием иллюзии, и отбросивший ее в последний момент. К чести девочки, напугал и заставил вздрогнуть он исключительно своего ученика. Все-таки, сенсорные заклятья, в том числе и собственноручно разработанные Ученой, девочка держит уже на автомате. — ...и прошу принять этот небольшой подарок в знак того, что не держите зла...

— Благодарю, — кивнула Миа, и спрятала полученный фиал с кровью в складку времени, которую Авантюристка (вместе с Ученой, а как же в таком деле без нее?) приспособили под аналог «Инвентаря». — Что? — Миа с деланным удивлением посмотрела на ошарашенного младшего фейри, покручивая в руке черный атейм, служащий точкой фокуса ее пока еще несовершенно Атрибута. — В небесах сейчас алый Акши, а не серый Улгу... а материала для опытов всегда не хватает. Особенно в таких специфических областях, как законы подобия и контагиона в приложении к магии крови... Ой, прошу прощения, я не представилась: леди Аметист, младшая княгиня демонов.

— Тремер, — выдохнул старший фейри в ответ на недоуменный взгляд младшего. — Очень характерное поведение: сперва исследовать, потом — использовать, — а потом он повернулся к Миа и поклонился. — Аллейнар Иссенд, младший сенешаль Летнего двора.

Я внутренне напрягся. Сенешаль Летнего двора, пусть и «младший» — это управленец, дипломат и интриган с как минимум тысячелетним активным опытом.

— Лорд Иссенд, — Миа исполнила изящный реверанс, — я принимаю дар, и не держу зла на неприятное происшествие.

Я выдохнул: конечно, мир бала — это существенно, но... младший сенешаль сумеет придумать способ устроить неприятности, не нарушая мира. В конце концов, в местной акватории я — отнюдь не самая крупная рыба. И в некоторых ситуациях пришлось бы обращаться за помощью к покровителям. Чего, признаться, не слишком хочется.

Младший сенешаль ответил на слова Миа не менее изящным поклоном и двинулся куда-то по своим делам.

— Учитель, — услышал я обращение так и оставшегося не представленным ученика. — Но почему Вы не осадили этого наглого юнца и ученицу-малолетку, почти смертную?

Шансы на то, что младший сенешаль посчитает меня ушедшим слишком глубоко в транс, чтобы контролировать окружающую обстановку — были околонулевыми. А вероятность, что он не заметит подслушивающий конструкт Миа — и вовсе сугубо отрицательна. Так что услышим мы сейчас «официальную версию, предназначенную для общего пользования». Но аналитику и это будет полезно.

— Черный камень иного мира имеет весьма устойчивую репутацию. В частности — широко известен тем, что убивает без колебаний, хотя и делает это так, чтобы убийство решало проблемы, а не создавало их, — как я и думал — официоз, почти бессодержательная версия, хотя и без грамма прямой лжи. — А уж влипнуть в интриги Вестника Рагнарека и его учеников — и вовсе занятие для... как это сейчас называют смертные... «мазохиста». Кто знает, когда Х'сар'корр решит, что небеса слишком давно сияют в вышине, и что им пора бы уже рухнуть на землю? Что настало время прийти Сумеркам богов?

Мне оставалось только согласиться. Учитель моего сюзерена репутацию имеет гораздо более устойчивую, чем демон-подросток. Многие ученики, вышедшие из врат замка, что гордо выситя над потоком варпа, несут его непреклонную волю. Да и сам Убийца богов время от времени находит будущее достойным того, чтобы в него вмешаться... и не всегда мечом — временами и словом... Результаты, правда, бывают как бы не разрушительнее.

А потом мы танцевали. Танец на балу фейри — это не набор заученных движений. Это выражение души. Предельная, невозможная искренность, отнюдь не исключая опаснейших интриг. Ведь самой худшей, самой опаснейшей ложью во все времена является вовремя подsunутая правда. И именно поэтому я «вел» всех учеников, впервые присутствующих на балу. Захлебнуться бесстыдно демонстрируемыми эмоциями и отношениями, подсесть на них, как на наркотик — легче легкого. А потом...

И Арвид остался один в лунном свете,

Рыдая до самой зари.

Вьется под деревом наш хоровод,

Где огнецвет цветет.

Но для моих учеников это — необходимый шаг. Умение оставить защиту, чувствовать и воспринимать мир открытой душой без того, что защищает, но и ограничивает восприятие и понимание — необходимо. Иначе торжествующая песнь Некротека разрушит не только разум, но и душу... Ведь, как ни крути, я все-таки, не Повелитель Ничего и его Видящая, чтобы удержать на краю...

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850705>